Борис Романов

Предсказания в жизни Николая II. 1907-1917

Часть 2

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Автор выстроил все предсказания, полученные Николаем II на протяжении жизни в хронологическом порядке – и открылась удивительная картина, позволяющая совершенно по-новому взглянуть на его жизнь, судьбу и на историю его царствования. Он знал свою судь д своей гибели (и гибели своей семьи). Он пытался переломить решительным образом судьбу в марте 1905 года, но не смог. Впрочем, он действовали по девизу: делай что должно и будь что будет. Часть 2: 1907-1917 гг

- Путь на Голгофу
  - Глава 1. Григорий Распутин
  - Глава 2. Тибет, свастика, Зеленый дракон.
  - Глава 3. 1916 год. Ноев ковчег.
  - Глава 4. Ноев ковчег на Арарате был найден в 1916 году.
  - Глава 5. 1917 год. Португалия – Тобольск.
  - Глава 6. Правда об императоре Николае II.
  - Глава 7. Последние дни Царской семьи: июль 1918 года.
  - Литература

Путь на Голгофу

Глава 1. Григорий Распутин

В первой части книги мы уже говорили о том, что Царская семья (императрица Александра Федоровна) искала не только небесных, но и живых покровителей, обращалась к знахарям и провидцам из народа. Только чудо могло помочь больному гемофилией наследнику Алексею.

Между тем, еще весной 1903 году Иоанн Кронштадтский прозорливым оком приметил в многолюдной, как всегда в его церкви, толпе Григория Распутина («Сын мой, я почувствовал твое присутствие. В тебе есть искра искренней веры!»), исповедал и причастил его и сам попросил у него благословения. У некоторых присутствующих создалось впечатление, что отец Иоанн выбрал Распутина в свои духовные восприемники [34].

Спектр суждений о личности Распутина чрезвычайно широк. Если до революции 1917 года и во времена СССР его личность демонизировалась и подавалась исключительно негативно, то с началом перестройки в новой России вышли несколько апологетических исследований, из которых самым возвеличивающим Распутина можно назвать книгу известного историка О. А. Платонова «Жизнь за царя» [22]. Более взвешенной является книга А. Труайя «Распутин» (1996), переведенная на русский язык [34]. В своей книге «Русские волхвы, вестники, провидцы», изданной в 1998 году, я попытался дать более объективные оценки и связал знаковую личность Распутина со всей русской историей, начиная с волхвов Древней Руси (с IX века).

Прежде всего, важно понимать, что Григорий Распутин не является исключительным феноменом в русской истории, но замыкает собой ряд «полуязыческих-полухристианских» юродивых и провидцев, начиная с безымянного Волхва, описанного в «Повести временных лет» и предсказавшего «вещему» князю Олегу смерть от коня. Эту действительную историю запечатлел А. С. Пушкин в стихотворении «Песнь о Вещем Олеге» в 1822 году.

В Древней Руси христианская церковь время от времени беспощадно боролась с языческими жрецами-провидцами, но не смогла полностью истребить их, и они «преобразовались» в христианских юродивых, которые часто вели вызывающий образ жизни, но цари боялись их трогать, ибо их предсказания часто сбывались. К самым известным юродивым (до XVIII века) можно отнести московского юродивого XVI века Василия Блаженного

(его именем назван храм в Москве) и псковского юродивого Николая Салоса, который не допустил разгрома Пскова Иваном Грозным, пригрозив царю страшными карами, – и в тот же час под царем пал замертво его конь.

Петр I запретил юродивым входить в церкви и пророчествовать, но они вновь явились в истории России уже в образе монахов, как монах Авель. Некоторые из них исповедовали полный аскетизм, другие демонстрировали свою власть над страстями тела. Как мы упоминали ранее, например, преподобный Серафим Саровский долгие годы едва ли не демонстративно являлся на людях в обществе молодых девственниц. В XIX веке юродство ушло в подполье, в сектантство, в том числе в общины «хлыстов», участники которых проповедовали «изгнание греха через грех и покаяние», но обладали мощными экстрасенсорными способностями, даром целительства и пророчества.

Возможно, из такой секты вышел и Григорий Распутин, однако это не доказанный факт. Специальная синодальная комиссия, проверявшая биографию Распутина в 1907 году, не подтвердила эти слухи. Возможно, он какое-то время посещал хлыстовские собрания, но не стал хлыстом. Надо также отметить, что до своего появления в Петербурге он много лет провел в путешествиях по монастырям и скитам не только Центральной России, но и Сибири, где жили с XVII века изгнанные Петром I староверы, обладавшие многими тайными знаниями и книгами пророчеств о судьбах России.

Впервые прибывший в столицу Российской империи весной 1903 года, Распутин был замечен духовным лидером православия тех лет Иоанном Кронштадтским. Именно с тех пор Григорий уверовал в некое свое высшее предназначение. Видимо, с тех же пор Распутин отошел от хлыстов и позже говорил своим знакомым из этой секты, что он теперь «в жестком православии». Однако когда духовенство Церкви предложило ему учиться в Духовной академии и стать священником (высокая честь для простого мужика!), он скромно отказался. Можно предположить, что за этой показной скромностью скрывалась гордыня человека, считающего себя абсолютно свободным и избранным для другой, более высокой цели.

Документально известно, что с Царской семьей Г. Распутин впервые познакомился 1 ноября 1905 года. Его представили семье во дворце черногорской принцессы, родственницы царя Милицы. Как мы отмечали ранее, она и ее сестра Стана были самыми мистически настроенными особами в окружении Царской семьи.

Из дневника Николая II: *«1 ноября… в 4 часа поехали в*

Сергеевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божьим Григорием из Тобольской губернии…».

Всю жизнь Григория Распутина после этого знакомства и до его смерти можно четко разделить на два периода.

1. Трезвый и светлый – до начала Первой мировой войны. В этот период он, во-первых, совсем не пил; во-вторых, не был связан с деньгами, не брал их со своих просителей и сам жил бедно; не был связан с политическими проходимцами и авантюристами. В это время он несколько раз говорил о том, что покинет Царскую семью, как только полностью вылечит наследника, и предсказывал, что маленький Алексей все же «вырвется из болезни». Кстати, отметим, что если это его предсказание оправдалось, то оно может объяснить жизнь Наследника после его предполагаемого чудесного спасения от расстрела 17 июля 1918 года. Правда, и в этот первый период Распутин сохранял свою особую идею преодоления греховности через секс и покаяние, близкую к хлыстовству.

2. Пьяный и темный период (так считают многие) – после начала Первой мировой, которую он, по его словам, не сумел предотвратить из-за ранения в Покровском, нанесенного Хионией Гусевой. Он как будто решил, что, в соответствии с его предсказанием о гибельности для России этой войны с Германией теперь все кончено и все позволено. Как считают многие исследователи, он ушел в непрерывный запой, кутежи и разврат, стал брать деньги с просителей, связался с авантюристами и проходимцами (его «секретари» Симанович, Манусевич-Мануйлов, князь Андронников и др.). При этом он понимал, что самым отвратительным образом катится в бездну, и говорил об этом некоторым знакомым. Правда, и в этот период многие его советы Царской семье (в том числе политического характера) были очень дельными, а предсказания – точными. И в этот период он сохранял свою целительную силу. Э. Радзинский в своей книге пишет, что в этот период он служил не Христу, а антихристу [26, с. 562], – однако скорее всего слухи о его беспробудном пьянстве, кутежах, разврате и стяжательстве были очень сильно раздуты оппозицией, врагами Царской семьи. Мы еще расскажем об этом подробнее (см. главу «Затянувшаяся агония» в третьей части книги).

Отметим здесь пророчество Распутина о Первой мировой войне. Он публично выступал против надвигающейся войны и в июне в селе Покровском молился о том, чтобы Бог не допустил ее. В Покровском 29 июня 1914 года Хиония Гусева наносит ему тяжелое ножевое ранение в живот, весь июль он проводит в больнице. Как убедительно доказал Э. Радзинский, за этим

покушением стоял не только давний враг Распутина Илиодор, но и та самая придворная камарилья, при тайном покровительстве «партии войны» и министра внутренних дел В. Ф. Джунковского [26].

15 (28 н. с.) июля 1914 года Австрия объявляет войну Сербии; в России начинается частичная мобилизация. Приказ о полной мобилизации неизбежно означал бы вступление в войну Германии. Распутин в июне и в первой половине июля послал Царской семье более двадцати телеграмм, умоляя любым способом предотвратить войну.

16 июля он послал телеграмму-пророчество, которую сам же называл «главной»:

«Грозна туча над Россией: беда, горя много, просвету нет, слез-то море, и меры нет, а крови? Что скажу? Слов нет, а неописуемый ужас. Знаю, все хотят от тебя войны, и верные, не зная, что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда Он отымет путь… Ты Царь, отец народа… не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ… Все тонет в крови великой… Григорий». [26]

Известно, что после получения этой телеграммы Николай II отменил рассылку подготовленного приказа о полной мобилизации. Только через сутки, под мощным давлением министров и, главное, «грозного дяди» Николая Николаевича Царь подтвердил согласие на всеобщую мобилизацию. Впрочем, это было вызвано еще и тем, что кайзер Вильгельм не ответил на его телеграмму (от 16 июля) с предложением передать Австро-сербский вопрос в Гаагский трибунал (подробнее об этом – в главе 9 части III книги, раздел «Забытая историками телеграмма»). Вечером 19 июля Германия объявила войну России.

Несколько позже, узнав о распутинской телеграмме, Николай Николаевич намеревался «предать мужика суду», но Государь ответил: «Это наши семейные дела, они суду не подлежат».

* * *

Вернемся к началу знакомства Распутина с Царской семьей. С июля 1906 года приглашения становятся более частыми. 15 октября 1906 года Николай II принимает Распутина в своем Царскосельском дворце и знакомит его с детьми, с больным Алексеем. *«Он видел детей и находился с нами до 7 ч 15 м»,* – записывает Николай в своем дневнике. Видимо, в ту самую первую встречу Распутину уже удалось успокоить и улучшить состояние двухлетнего малыша.

16 октября Николай II пишет письмо Столыпину, где упоминает о Григории и советует Столыпину принять его для исцеления раненной при недавнем покушении дочери. Первое

настоящее чудо излечения Алексея произошло в конце октября 1907 года, когда малыш во время игры в саду Царскосельского дворца повредил ногу, а врачи ничем не могли ему помочь. Ребенок страшно мучился, непрерывно стонал и не мог разогнуть ножку. Потом не мог уже и стонать, совсем обессилел. Приехавший за полночь Распутин отодвинул в сторону врачей и, не касаясь ребенка руками, в течение долгого времени молился у изголовья. Малыш перестал стонать, вытянул ногу и спокойно заснул; утром он был совершенно здоров. Впоследствии Распутин неоднократно совершал подобные чудеса, «вытаскивая» Алексея из самых критических ситуаций. Можно себе представить, каким необходимым стал старец для Царской семьи.

Первый период (1905–1910 гг.) общения Царской семьи с Распутиным можно характеризовать исключительно положительно. Он обещал семье, что «мальчик со временем совсем выздоровеет, вырастет из болезни». Вера в выздоровление сына дала Николаю и Александре долгожданное спокойствие. При этом сам Распутин никому не рассказывал о своих встречах с Царской семьей, он был очень осторожен.

Революция 1905 года быстро пошла на убыль и была полностью подавлена к 1907 году, Столыпин успешно проводил свои либеральные экономические реформы, Россия быстро развивалась в новых условиях, в обществе царило относительное спокойствие. Правда, какие-то слухи о влиянии на Царскую семью некоего загадочного мужика распространялись и, вступая в должность председателя Думы, Гучков впервые заявил «о неких загадочных темных силах, объявившихся в самых верхах общества».

Слухи о Распутине ширились, он становился «моден» в высшем свете столицы. Но в 1910 году у Распутина появились очень странные почитатели. Еще в 1903 году, на втором съезде РСДРП (последнем совместном «большевиков» и «меньшевиков») сам Ленин в докладе уделил целый раздел… секте хлыстов. Он отмечал тогда, что хлысты не признают никакой власти и что поэтому революционеры должны тактично сближаться с ними, приобретая среди них друзей [26, с. 121]. Конечно, в 1903 году Распутин еще не был известен большевикам, но вот в 1910 году один из ближайших сподвижников Ленина (и одновременно специалист по вопросам церкви, ересей и сектантства) В. В. Бонч-Бруевич стал уделять личности Распутина большое внимание и даже защищал его в печати от тех, кто обвинял его в принадлежности к запрещенной в России секте хлыстов. Через много лет Керенский в своих воспоминаниях напишет: «Без Распутина не было бы Ленина», – большевики чрезвычайно

эффективно использовали негативные слухи о влиянии Распутина во всех слоях общества, а затем и в армии – а также и сами сочиняли и распространяли гнусную клевету о нем и о Царской семье. Слухи появились примерно с 1910 года, нарастали как лавина (и подпитывались злонамеренной клеветой) к 1916–1917 годам.

Но в том же 1910 году вокруг Распутина образуется еще один круг, опасный как для его будущего, так и для Царской семьи. Это круг той части русской аристократии, которая противилась ходу истории. Они ненавидели развивающийся в России капитализм, либерализм и власть денег, идущую на смену их власти (власти родовой, по праву рождения, аристократии). Их субъективные побуждения были в основном благородны, но объективно они становились поперек пути развития России. Они начали плести интриги и заговоры, в конечном счете направленные против Царской семьи. Влияние «старой» аристократии было весьма сильным в столице, среди них было много значимых лиц, в том числе в руководящих кругах Тайной полиции империи. Если большевиков (и вообще революционеров) можно назвать в политическом плане «крайними левыми», то этот круг аристократов можно назвать «крайними правыми». Таким образом, **начиная с 1910 года вокруг Распутина начинает смыкаться опасный круг крайне левых и крайне правых,** одинаково настроенных против нового пути, которым пошла Россия после революции 1905 года, и против Царской семьи, которая так или иначе направляла страну по этому пути.

* * *

Известно последнее письмо Распутина последнему Царю. В разных источниках текст этого письма примерно один и тот же; я привожу его по книге И. Бунича «Династический рок» [4]:

«Я пишу это письмо, последнее письмо, которое останется после меня в Санкт-Петербурге. Я чувствую, что умру до 1 января. Я обращаюсь к русскому народу, Папе, Маме и Детям, ко всей русской земле, что им следует знать и понять. Если я буду убит обычными убийцами, особенно своими братьями – русскими крестьянами, то ты, Русский Царь, не должен ничего бояться, ты останешься на троне и будешь править, и ты, Русский Царь, не должен бояться за детей своих – они будут править в России еще сотни лет. Но если я буду убит боярами и дворянами, если они прольют мою кровь, и она останется на руках их, то двадцать пять лет им будет не отмыть моей крови со своих рук. Им придется бежать из России. Братья будут убивать братьев, все будут убивать друг друга и друг друга ненавидеть, и через двадцать пять лет ни одного дворянина в России не останется. Царь Земли

Русской, если услышишь ты звон колокола по убитому Григорию, то знай: если в моей смерти виновен кто-то из твоих родичей, то скажу тебе, что никто из твоей семьи, никто из твоих детей и родных не проживет больше двух лет… А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской земли, пришествие антихриста, мор, нищету, порушенные Храмы Божьи, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Русский Царь, убит ты будешь русским народом, а сам народ проклят будет и станет орудием дьявола, убивая друг друга и множа смерть по миру. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру православную. И погибнет земля Русская. И я гибну, погиб уже, и нет меня более среди живых. Молись, молись, будь сильным, думай о своей Благословенной семье».

Э. Радзинский в одном из своих телевизионных выступлений (23 марта 2005 года, 1-й канал) сказал, что хотя опубликованный в 1920-х гг. Симановичем текст этого письма по стилю явно не принадлежит Распутину, но письмо-предсказание было, в этом можно не сомневаться. Хотя бы потому, что к концу 1916 года уже десятки людей из российских светских и религиозных кругов и из близкого окружения Царской семьи предсказывали революцию, а некоторые – и гибель Царской семьи. Еще до начала Первой мировой войны об этом говорили и епископ Гермоген, и историк В. О. Ключевский, и царский министр П. Н. Дурново, а затем и члены Государственной думы – М. В. Родзянко, В. А. Маклаков, В. М. Пуришкевич.

Возможно, Распутин помнил и предсказание, сделанное ему в 1907 году английским хиромантом и астрологом Луисом Хамоном (Кайро): насильственная смерть в стенах дворца («Вам грозят яд, нож и пуля. Наконец, я вижу ледяные воды Невы, смыкающиеся над вами»).

Глава 2. Тибет, свастика, Зеленый дракон.

Говоря о Распутине и мистике истории Царской семьи, нельзя не вспомнить также о буддистском враче-целителе П. А. Бадмаеве, с которым Распутин был тесно связан. К сожалению, до сих пор это наименее изученная часть истории Царской семьи, да и истории России начала XX века в целом. Эта история связана с Тибетом.

Приведем большую цитату из книги Александры Дэви-Ноел [8]:

<<Тибет «закрылся» для иностранцев в 1873–1874 гг. после первой неудачной попытки англичан проникнуть в Страну Снегов – далеко не с исследовательскими целями. Его естественная географическая изолированность вкупе с политической порождали многочисленные легенды и домыслы об этой неисследованной европейцами стране, ее народе, загадочных мудрецах-горцах, носителях «тайных доктрин», и манили к себе ученых-естествоиспытателей, наиболее отважных миссионеров, просто авантюристов и… агентов различных разведок, в первую очередь английских и российских. Последние из упомянутых групп направлялись в Тибет в ходе так называемой «Большой Игры», которую вели Россия и Великобритания по разделу сфер влияния на Дальнем Востоке.

Существенную роль в последующих драматических для Тибета и России событиях сыграла программа, представленная 13 февраля 1890 года царю Александру III в секретной докладной записке «О присоединении к России Китая, Тибета и Монголии». Автором записки и инициатором ее реализации был надворный советник Петр Александрович Бадмаев. Столь откровенные авантюрные намерения, подкрепляемые конкретными действиями российских коммерческих и военных кругов, направленные на захват огромной сырьевой базы и рынка сбыта Дальнего Востока, вскоре стали известны зарубежным спецслужбам и вызвали резкое противодействие не только Великобритании, но и других заинтересованных государств.

Япония попробовала отрезать свой «кусок пирога» и развязала в 18941895 гг. Японо-китайскую войну, закончившуюся поражением Китая, которому пришлось выплатить победителям огромную контрибуцию. Китайские националисты, недовольные усиливающимся влиянием чужеземцев, развертывают в 1899–1900 гг. так называемое «боксерское восстание», которое было подавлено совместными действиями Японии, России, Англии и

Германии.

Как бы не замечая огромного напряжения втянутых в «Большую Игру» сил, надворный советник продолжает действовать и фантазировать. В очередном докладе, уже новому царю, Николаю II, Бадмаев пишет: «Я вполне сознаю серьезность самого дела и уверен в возможности полного успеха, если Ваше Величество соизволите разрешить следующий вопрос: вести ли мне только торговлю для расширения нашего торгово-политического влияния на Востоке или же прямо подготовлять почву для окончательного присоединения к России в ближайшем будущем монголо-тибето-китайского Востока…».

И снова, чуть позднее (1 января 1904 г.):

«Неужели истинно русский человек не поймет, сколь опасно допущение англичан в Тибет; японский вопрос – нуль в сравнении с вопросом тибетским: маленькая Япония, угрожающая нам, отделена от нас водой, тогда как сильная Англия очутится с нами бок о бок».

Военный министр А. Н. Куропаткин посылает в Тибет очередного агента, подъесаула Уланова, с целью оперативного сбора военных данных и в соответствии с рекомендацией Николая II «разжечь там тибетцев против англичан». Через три недели «неожиданно» начинается русско-японская война, а чтобы окончательно пресечь российскую авантюру, 18 марта 1904 года британский экспедиционный корпус вторгается в пределы Тибета и буквально расстреливает тысячную тибетскую армию во главе с генералом Лхавангом. России теперь уже не до решения «тибетского вопроса». Тринадцатый Далай Лама Тибета спешно покидает Лхасу, стремясь прорваться в Россию, но принужден остановиться в Урге (ныне – Улан-Батор), фактически под полным китайским контролем. Его дальнейшие попытки найти убежище и понимание на территории России пресекаются уже безразличием к «тибетскому вопросу» российского царя, «воплощения Белой Тары». (Со времен императриц Елизаветы и Екатерины II буддисты, – буряты, монголы, а в конце XIX века и тибетцы – почитали русских царей как воплощение Белой Тары, Бодхисаттвы – защитницы религии, страны и человека.)

Последняя просьба Далай Ламы от 24 ноября 1905 года к Николаю II: «Великий Государь, как не оставлял ранее своим покровительством, так и впредь не оставляй покорного Тибета», – оседает вроде бы незамеченной в архивах.

27 августа 1906 года Англия и Китай подписывают соглашение о совместном решении тибетских экономических вопросов. Далай Лама понимает, что на Россию больше рассчитывать не приходится, и направляется по «приглашению»

китайской императрицы в Пекин, где около года ожидает приема, начавшегося с унизительного поклона Владычице Поднебесной Империи. 31 августа 1907 года Англия и Россия подписывают договор, в соответствии с которым Тибет «представляет сферу интересов Великобритании», а Монголия – России. МИД России отзывает из Тибета команду своих агентов (Бадмажапов, Бимбаев, Дибданов, Дылыков, Галсаков и др.). После смерти китайской императрицы Цыси Китай вводит в Тибет войска. Далай Лама опять вынужден искать политического убежища, на сей раз на территории британской колонии (в Сиккиме, где с ним и встретилась автор этой книги). После китайской революции 1911 года. Монголия и Тибет объявляют в 1912 году о своей независимости от Китая, что подтверждает международная конференция юристов в Симле.

Российские буддисты во главе с Хамбо Ламой Агван Доржиевым готовятся к торжественной встрече в 1913 году в Санкт-Петербурге тринадцатого Далай Ламы, главы суверенного теперь государства. Его Святейшество намерен установить дипломатические отношения с Россией и освятить построенный преимущественно на деньги тибетцев и монголов первый в столице европейского государства тибетский буддийский храм. Но в начале февраля министр иностранных дел России Сазонов доводит до сведения английского посла Бьюкенена, что русское правительство придерживается соглашения 1907 года и… не будет никакого визита, никакого традиционного канонического освящения санкт-петербургского буддийского храма Верховным Иерархом Тибетской Буддийской Церкви>>.

Мы привели эти выдержки из книги Александры Дэви-Ноэль, чтобы было понятно, насколько глубок был интерес России к Тибету в начале XX века, и насколько острой была там «Большая Игра» с англичанами. Однако не только англичане и русские интересовались в начале XX века Тибетом и мистикой Востока.

Ю. Ю. Воробьевский в своей книге «Мистика фашизма» [6] писал об известном оккультном наставнике молодого Гитлера и ближайшем друге Рудольфа Гесса, о Карле Хаусхофере (1869–1946):

<<В начале века Карл Хаусхофер являлся военным атташе Германии в Японии. По сообщению исследователей Жака Бержье и Луи Повельса, там он был посвящен в тайный орден Зеленого Дракона. После этого ему еще в десятых годах нашего века открылись двери буддийских монастырей в столице Тибета, в Лхасе. Затем, в годы Первой мировой войны, Хаусхофер дослужился до генерала. Его коллег поражали способности этого человека к ясновидению при анализе военных операций. Считалось, что такое

свойство он развил в себе, общаясь с посвященными Востока.

Исследователь Жан Робен, автор книги «Гитлер – избранник Зеленого Дракона», также утверждал, что в 1930-е годы в Берлине появился загадочный тибетец, человек в зеленых перчатках. Утверждают, что уже в те годы он точно предсказал будущее рейха.

Еще ранее, как следует из документов по расследованию убийства Царской семьи, некие таинственные «зеленые» руководили действиями Распутина. Телеграммы с подписью «зеленый» шли из Стокгольма, который в те годы был центром германского шпионажа против России.

В материалах следствия воспроизводится ответ Распутина на вопрос Юсупова о «зеленых» (его интерес не был праздным – впоследствии будет выявлена связь князя с английской разведкой). Распутин ответил странно: «Это наши друзья. Их много. А главные – в Швеции. Их зовут зелеными».

В этих же документах следователь Н. А. Соколов высказывает предположение о некоей тайной организации, в которую входило ближайшее окружение Царя. Она пользовалась в переписке особыми шифрами и знаками. В их числе была и свастика.

В перечне вещей, найденных после гибели Царской семьи, под номером 142 числится «образ Спаса Нерукотворного, малого размера; на оборотной стороне надпись по-английски, в которой, однако, представилась возможность разобрать лишь несколько слов, не передающих общего смысла…». Позднее эта икона попала в руки генерала Кутепова, и надпись была расшифрована. Рукою Царицы там было начертано нечто такое, смысл чего действительно сразу и не поймешь: ***«Зеленый Дракон. Вы были абсолютно правы»*** *>>.*

Известно также, что после убийства Царской семьи в подвале Ипатьевского дома охранники в поисках драгоценностей нашли пришитыми на корсете императрицы двух маленьких изумрудных драконов, подаренных ей Распутиным много лет назад.

* * *

Кто-то может подумать сейчас, что Распутин или Александра Федоровна имели контакты или переписку с немецкими «агентами влияния» в Швеции во время Первой мировой войны. Нет, это не так. Чрезвычайная Комиссия Временного правительства с марта по октябрь 1917 года тщательно искала доказательства этих связей, а также анализировала все их контакты и переписку. Были допрошены сотни людей. Ничего найдено не было. Комиссия пришла к выводу, что ни о какой измене России с их стороны говорить нельзя (само собой, и со

стороны Николая II). Посол Великобритании в России Дж. Бьюкенен, хорошо осведомленный во всех тонкостях политики Царского двора, в своем докладе в Лондон в феврале 1917 года подчеркивал, что императрица (Александра Федоровна) не только не работает в интересах Германии, как это часто утверждают, но она более всех других предана идее самодержавия в России и войны против Германии до полной победы союзников [36]. Однако Бьюкенен, как и многие, был резко настроен против Распутина.

О каком «Зеленом Драконе» писала Императрица – до сих пор неизвестно. Возможно, речь идет о пророчествах, переданных Царской семье через врача и целителя П. А. Бадмаева, но так ли это на самом деле – остается тайной.

Остается добавить, что сравнительно недавно (осенью 2004 года) после рассекречивания архивов английской разведки времен Первой мировой войны вскрылись новые факты, связанные с убийством Распутина. Оказалось, что едва ли не главная инициатива и усилия в организации убийства принадлежали военному атташе Вильямсу и резидентуре английской разведки в Петрограде (в нее входили также Стив Эймс, Джон Снэйл, Освальд Райнер). Англичане все же подозревали, что через Распутина противниками войны ведутся (или намечаются) переговоры с Германией о сепаратном мире. Никаких доказательств этого не было тогда и нет теперь, но именно эти подозрения заставили англичан действовать. Феликс Юсупов еще в Оксфорде приятельствовал с Освальдом Райнером. Возможно, именно Райнер, а не князь Юсупов стрелял в Распутина в подвале Юсуповского дворца в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года.

* * *

Сожженное в марте 1917 года тело Распутина было закопано на пустыре, где через 25 лет (в 1942 году) начались массовые захоронения жертв ленинградской блокады. Ныне это Пискаревский мемориал, где похоронены в братских могилах более 600 000 человек.

Как свидетельствуют многие авторы, Распутин много раз говорил, что если его убьют, то не пройдет и полгода, как Царская семья потеряет и корону, и наследника. Самым страшным ударом убийство Распутина было, конечно, для Александры Федоровны – прежде всего как для любящей матери наследника царевича Алексея. Тот факт, что удар был нанесен членами императорской семьи, не удивил ее. Она никогда не заблуждалась относительно их чувств и настроений и понимала, что подлинной мишенью для убийц была она сама [16]. Разделяя

чувства Государя о роковой предопределенности их земного бытия, Александра Федоровна закаляла себя перед лицом грозящих ударов судьбы. Начиная с этого момента на протяжении короткого периода жизни, оставшегося им, она ни разу не дрогнула перед лицом испытаний.

Глава 3. 1916 год. Ноев ковчег.

Одно из последних предсказаний Царской семье, полученное Александрой Федоровной, было сделано 11 декабря 1916 года старицей Десятинного монастыря Марией Михайловной, 107 (по письму Императрицы) или 116 (по воспоминаниям Н. Д. Жевахова) лет. Сохранились свидетельства этих событий.

Из письма Александры Феодоровны – Николаю II (12.12.1916):

«Она благословила и поцеловала нас. Тебе она посылает яблоко (пожалуйста, съешь его). Она сказала, что война скоро кончится – «Скажи ему, что мы сыты». Мне она сказала: «А ты, красавица – тяжелый крест – не страшись». – (Она повторила это несколько раз.) – «За то, что ты к нам приехала, будут в России две церкви строить (она повторила это дважды) – не забывай нас, приезжай опять». Бэби [11] она послала просфору…»

А. А. Вырубова, фрейлина императрицы:

«В декабре 1916 года ее величество, чтобы отдохнуть душою, поехала на день в Новгород с двумя великими княжнами и маленькой свитой, где посетила лазареты, монастыри и слушала обедню в Софийском соборе. До отъезда Государыня посетила Юрьевский и Десятинный монастыри. В последнем она зашла к старице Марии Михайловне, в ее крошечную келью, где в тяжелых веригах на железной кровати лежала много лет старушка. Когда Государыня вошла, старица протянула к ней свои высохшие руки и произнесла: «Вот идет мученица – Царица Александра!» Обняла ее и благословила. Через несколько дней старица почила».

Н. Д. Жевахов, товарищ обер-прокурора Святейшего Синода, побывавший у старицы в Новгороде (в декабре 1916) буквально через несколько дней после Александры Федоровны, в 1923 году вспоминал:

< <…я расспрашивал ее о грядущих судьбах России, о войне…

«Когда благословит Господь кончиться войне?» – спросил я старицу. *«Скоро, скоро!»* – живо ответила старица, а затем, пристально посмотрев на меня чистыми бирюзовыми глазами, как-то невыразимо грустно сказала: *«А реки еще наполнятся кровью, еще долго ждать, пока наполнятся, и еще дольше, пока выступят из берегов и зальют собою землю».*

«Неужели же и конца войне не видно?» – спросил я, содрогнувшись от ее слов.

«Войне конец будет скоро, скоро, – еще раз подтвердила старица, – *а мира долго не будет».*

Через несколько дней старица скончалась, правду она прорекла: «Война давно кончилась, а мира и до сего времени нет»>>. [9]

В 1914–1915 гг. уже очень многие политики говорили о неизбежности революции. Царский министр П. Н. Дурново и крупнейший промышленник А. И. Путилов почти точно предсказали катастрофический для России итог надвигавшейся войны – русскую революцию. Пожалуй, об А. И. Путилове стоит рассказать несколько подробнее.

Алексей Иванович Путилов родился 24 июня 1866 в семье тайного советника, почетного мирового судьи, члена консультативного совета при Министерстве юстиции. Окончил юридический факультет Петербургского университета. С 1890 года служил помощником юрисконсульта Министерства финансов, в 1898 году стал делопроизводителем общей канцелярии министра. Обратил на себя внимание С. Ю. Витте. После того как Витте стал председателем Совета министров, Путилов в октябре 1905 года был назначен товарищем министра финансов, а также заведующим Дворянским земельным и Крестьянским поземельным государственными банками. После отставки Витте Путилов в 1906 году покинул государственную службу, но сохранил тесные связи с Министерством финансов, при поддержке которого еще в 1905 году был избран членом правления Русско-Китайского банка (затем Русско-Азатский банк). Путилов стал миллионером, одним из ведущих финансистов и промышленников в стране. Был председателем или членом правлений свыше 50 акционерных предприятий. Имел широкие связи в высших сферах государственной бюрократии, финансово-промышленных кругах России, Франции и ряда других стран. По нынешним временам его называли бы крупнейшим олигархом России.

По мнению французского посла Мориса Палеолога, А. И. Путилов сочетал в себе качества американского бизнесмена и русского патриота, славянина: в мае 1915 Путилов говорил ему:

«…необходима коренная перестройка всего административного механизма России; дни царской власти сочтены и революция неизбежна, но она будет гибельна потому, что от буржуазной революции мы тотчас перейдем к революции рабочей, а немного спустя к революции крестьянской. Тогда начнется ужасная анархия, бесконечная анархия… анархия на десятки лет… Мы увидим вновь времена Пугачева, а может быть и еще худшие…» [21, с. 172–173]

В начале июня 1915 года Путилов повторил свой прогноз представителям Антанты [36]:

«Поводом для революции послужит военная неудача, голод или

стачка в Петрограде, мятеж в Москве или дворцовый скандал. Революция будет исключительно разрушительной ввиду того, что образованный класс в России являет собой незначительное меньшинство населения. Он лишен организации и политического опыта, а главное, не сумел создать надежных связей с народом».

Величайшей ошибкой царизма, по словам Путилова, являлось то, что он не создал иного очага политической жизни, кроме бюрократии:

«Режим настолько зависит от бюрократии, что в тот день, когда ослабнет власть чиновников, распадется русское государство. Парадокс заключается в том, что сигнал к революции дадут буржуазные слои, интеллигенты, кадеты, – думая, что спасают Россию. Но от буржуазной революции Россия тотчас перейдет к революции рабочей, а немного позже – к крестьянской. Начнется ужасающая анархия длительностью в десятки лет». [36]

* * *

Пожалуй, только Ленин в Цюрихе (еще в январе 1917 года) не верил, что он и его поколение «увидят революцию в России» – парадокс истории! Кстати, этот факт много говорит о пресловутой «гениальности и прозорливости» обожествленного большевиками вождя.

Незадолго до убийства Распутина Василий Маклаков, думский депутат от партии кадетов, выступил в Москве перед крупнейшими фабрикантами и купцами. Среди слушателей был и агент охранки. Его запись осталась в архивах департамента полиции:

«Династия ставит на карту самое свое существование не разрушительными силами извне… Ужасною разрушительной работой изнутри она сокращает возможность своего существования на доброе столетие… Ужас грядущей революции… это будет не политическая революция, которая могла бы протекать равномерно, а революция гнева и мести темных низов, которая не может не быть стихийной, судорожной, хаотичной!» [26]

Заметим, что и Путилов, и Маклаков принадлежали к той части либеральной оппозиции, которая считала необходимым отстранение Николая II от власти и установление в России конституционной монархии по английскому образцу. Все они полагали, что это спасет страну от «революции гнева и темных низов»… Получилось наоборот: именно их усилия открыли ворота в Россию лидерам Октября (мы подробно расскажем об этом в третьей части книги).

Знал ли обо всем этом (включая прогнозы А. И. Путилова)

Николай II? Конечно, знал. Он знал много больше. Можно не сомневаться, что Николай и Александра к 1916 году были уверены в скором исполнении всех тех трагических предсказаний, которые они слышали на протяжении всего царствования (и ранее), начиная с японского отшельника Теракуто (1891) и английского предсказателя Кайро (1896), затем из посланий из прошлого монаха Авеля (1901), Серафима Саровского и блаженной Паши Саровской (1903), затем вновь от Кайро в 1907 году и многих других в последующие годы.

Глава 4. Ноев ковчег на Арарате был найден в 1916 году.

«Когда Иисус Христос въезжал в Иерусалим в вербное воскресенье, за пять дней до Распятия Его на кресте, – в то воскресенье ученики славили Его велегласно, и некоторые фарисеи из среды народа сказали Ему: «Учитель! Запрети ученикам Твоим!» Но Он сказал им в ответ: «Сказываю вам, что если они умолкнут, то камни возопиют». И, когда приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: «О, если бы и ты хотя бы в сей твой день узнал…, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих…»

Евангелие от Луки, 19, 40–42

В 1916 году, за полгода до падения России, **и камни возопили…**

В августе 1916 года Царской семье и России было дано удивительное знамение грядущих страшных времен, вероятно, самое удивительное знамение свыше, которое только можно себе представить. Мы до сих пор не можем не только понять сути этого знамения, но и вновь найти это воплощенное чудо… размером с футбольное поле.

И до, и после этого (и до сих пор) на Арарат снаряжались экспедиции специально для поисков Ноева ковчега, но никогда ни до, ни после этого Ноев ковчег не открывался людям как бы случайно – тем, кто вовсе не снаряжался специально искать его. Никогда ни до, ни после этого ковчег не открывался людям в такой полноте и сохранности. Никогда ни до, ни после этого так много людей не видели его сразу. И никогда ни до, ни после этого многочисленные материальные свидетельства, собранные очевидцами, не пропадали таким таинственным образом, почти ничего не оставив потомкам.

Лето 1916 года в Армении было очень жарким. Ледники на Арарате отступили так высоко к вершине, как никогда. Впрочем, предоставим слово непосредственному участнику событий тех дней, русскому военному летчику Владимиру Росковицкому. В 1939 году, уже будучи православным проповедником в США, он опубликовал в калифорнийском журнале «Нью *Иден»* статью, которая сразу стала мировой сенсацией (естественно, в СССР о ней ничего не писали, и только в 1994 году журнал «Наука и религия» в № 1 опубликовал ее перевод [28]. Ниже процитируем

эту статью с некоторыми сокращениями.

<<Мы – группа русских авиаторов – базировались на временном аэродроме примерно в 25 милях к северо-западу от горы Арарат. День стоял сухой и ужасно жаркий… Даже ящерицы спрятались в тени скал, открыв рот и высунув язык, как будто их дыхание вот-вот должно прерваться. Лишь изредка легкое движение воздуха колыхало скудную растительность и вздымало облачко пыли. Выше по склону горы виднелись грозовые тучи, а еще выше сияла белоснежная вершина горы Арарат, снег на которой никогда не таял. Сейчас мы жаждали хотя бы кусочка этого снега.

Вошел командир и сказал, что самолет номер семь переоборудован и готов к высотным испытаниям, а провести эти испытания предлагается мне и моему напарнику. Наконец-то мы сможем избежать жары! <…> Не нужно тратить времени на разогрев двигателя: солнце уже раскалило его едва ли не докрасна.

Мы сделали несколько кругов, пока не достигли высоты в 14 000 футов, на несколько минут прекратили подъем, чтобы привыкнуть к высоте. Я посмотрел вправо, на прекрасный снежный пик, который был теперь лишь немного выше нас, и почему-то (не могу объяснить почему) повернул и повел самолет прямо к нему. Напарник вопросительно взглянул на меня, но было слишком шумно, чтобы задавать вопросы. Да и вообще при скорости сто миль в час двадцать миль мало что значат.

Я взглянул вниз на гигантские каменные крепости, окружающие подножие горы, и вспомнил о том, что слышал о ней. Говорили, что в последний раз на эту гору поднимались веков за семь до Рождества Христова. Несколько странников взошли туда, чтобы соскрести смолу с обломков старого корабля – для изготовления талисманов. Легенда утверждает, что рядом с людьми ударила молния, и они в панике покинули это место, но вниз не вернулись…

…Пара кругов вокруг снежного купола, длинный плавный спуск к южному склону, – и мы внезапно увидели озеро, подобное маленькому драгоценному камню, изумрудного цвета, но еще покрытое льдом с теневой стороны.

Мы сделали еще круг и вернулись еще раз взглянуть на него. Внезапно мой напарник что-то закричал, возбужденно показывая туда, где озеро переливалось через край. Я взглянул и чуть не упал в обморок. Подводная лодка? Нет, мы видели короткие толстые мачты, но верхняя часть была округлена, и только плоский выступ в пять дюймов высотой проходил вдоль корпуса. Странная конструкция! Как будто проектировщик ожидал, что через верхнюю палубу будут почти все время перекатываться волны, и сделал свое судно так, чтобы оно болтыхалось в море, как бревно,

а короткие мачты с парусами лишь помогали держать его против волны.

Мы снизились насколько возможно и сделали несколько кругов над озером. Когда мы приблизились, нас удивили размеры судна: длиной оно было с городской квартал, и его можно было, пожалуй, сравнить с современными боевыми кораблями. Оно лежало на берегу озера, а его кормовая часть (примерно на четверть общей длины) уходила в воду, причем самый край на три четверти в нее погружен. Судно было частично разобрано спереди (и с кормы) и имело огромный дверной проем – около двадцати квадратных футов, – но дверь отсутствовала. Проем казался непропорциональным – ведь даже сейчас корабли редко имеют дверь даже в половину такой. Осмотрев все, что можно было увидеть с воздуха, мы побили все рекорды скорости, возвращаясь на аэродром»>>. [28]

Так писал русский эмигрант Владимир Росковицкий в статье, опубликованной журналом *«New Eden»* в 1939 году. Далее он рассказывал, что в ответ на сообщение об их находке они услышали смех однополчан, «громкий и продолжительный». Только командир авиагруппы не смеялся и предложил слетать к загадочному объекту еще раз вместе. По возвращении он сказал:

«Это странное судно – Ноев ковчег. Он находится там около пяти тысяч лет. Девять или десять месяцев в году он вморожен в лед и не может истлеть, поскольку как бы находится в холодильнике все это время. Вы совершили самое изумительное открытие века!»

После этого, по словам Росковицкого, командир послал рапорт о находке в Петроград. Прочитав его, Государь отправил к Арарату два отряда солдат с приказом взойти на гору к месту обнаружения ковчега. Сто человек, преодолевая глубокие ущелья, взбирались по одному склону, пятьдесят – по другому. Через полтора месяца большой отряд вышел к ковчегу, а малый – мог наблюдать его. Росковицкий писал далее:

«Были выполнены подробные измерения, чертежи, а также множество фотографий. Оказалось, что внутри ковчега – сотни маленьких помещений и несколько очень больших, с высокими потолками.

…Все было густо расписано похожими на воск красками (наподобие шеллака), уровень мастерства свидетельствовал о высокой цивилизации. Использовалась древесина олеандра, который принадлежит к семейству кипарисов и не гниет, это объясняет (наряду с тем, что она была выкрашена и большую часть времени заморожена) ее прекрасную сохранность.

На горе выше корабля экспедиция обнаружила полусгоревшие

остатки бревен, которые выпали из одного борта. Было похоже, что эти бревна подняли на вершину, чтобы построить из них небольшое помещение для жилья. В нем находился очаг из необработанных камней, несколько похожий на алтарь, которые использовались древними евреями для жертвоприношений. Возможно, некогда постройка загорелась от огня на алтаре или от молнии: бревна были сильно обуглены, а кровля полностью уничтожена.

…Через несколько дней после того, как экспедиция отправила отчет Царю, правительство было свергнуто, и восторжествовал большевизм. Так что эти материалы никогда не были опубликованы – а может быть, были и уничтожены…».

Так заканчивается статья В. Росковицкого, перевод которой был опубликован в журнале «Наука и религия» через 55 лет после ее первой публикации в США. Редакция «Науки и религии» снабдила статью небольшим послесловием, в котором выражалось сожаление, что не представлялось возможным проверить ее подлинность.

Вскоре после этой публикации в редакцию журнала пришло письмо [13].

<<Передо мной статья «Искатели ковчега». Читаю заключительные строчки: «Не представляется возможным подтвердить или опровергнуть ее подлинность» (о статье Владимира Росковицкого) и в душе громко кричу – я подтверждаю! Это правда!!! Это было именно так!

Дело в том, что одним из участников российской экспедиции на Арарат был мой дедушка – Батов Федор Фролович, 1895 года рождения. У меня сохранился его военный билет, где записано, что он был призван на армейскую службу в 1915 году из Усть-Медведицы (ныне город Серафимович Волгоградской области) в 15-й Туркестанский полк, 4-ю Туркестанскую дивизию. Может быть, это поможет поиску архивных данных?

Изучая в школе историю, примерно в 1959–1960 году я услышала о Ноевом ковчеге (учитель истории у нас был удивительный: он окончил гимназию до революции и вел уроки не только «по программе»). Рассказала об уроке истории дедушке. Вот тут я и узнала, что мой дедушка служил на Кавказе и что русские летчики на горе Арарат увидели нечто вроде корабля. Была организована экспедиция, в которую взяли и дедушку. На гору поднимались с двух сторон. Сейчас трудно вспомнить подробности разговора, но, по-моему, дедушка говорил, что в меньшей группе были собраны асы-альпинисты и все они погибли от сорвавшейся лавины. Были лавины и на пути дедушки и его товарищей, были трещины и пропасти. Гибли люди. Он тоже висел над пропастью,

но ему помогли товарищи. Дедушка с большим уважением говорил о своих спутниках.

Они достигли цели. О ковчеге дедушка мне рассказывал подробно, чтобы я поняла, даже рисовал на листке. Объяснял, что это большой корабль, но необычный. Мне представлялось современное судно, но дедушка рисовал снова и терпеливо повторял, что «он похож на огромный коробок с отверстиями вверху для вентиляции»… Дедушка сказал, что были сделаны фотографии, всевозможные замеры, взяты пробы, «соскобы». Он тоже принимал в этом участие. И все говорил: «Если бы ты знала, какие умные головы были с нами, какие замечательные люди».

Меня многое удивляло в том рассказе. О красках на стенах дедушка говорил, что «они похожи на воск, а не воск», но что ученые, может быть, разгадают их состав по тем соскобам, что они сделали. И об олеандре я хорошо запомнила, потому что у наших соседей росло олеандровое дерево, которое иногда покрывалось розовыми цветами.

Спуск с Арарата оказался труднее, чем восхождение. По словам дедушки, и на спуске гибли люди.

Потом были подготовлены и отправлены царю документы с приложением отчета об экспедиции и все пробы. Был отправлен и список людей на представление к награде – очень большой награде. Было там и имя дедушки.

А потом начался весь этот хаос, и дедушке самому пришлось, как Ноеву ковчегу, бороздить волны жизни… Он никогда не говорил об этой экспедиции во весь голос. Больше того, он и меня просил никому не рассказывать. Но хранил надежду: «Может, я не доживу до того времени, а ты можешь еще услышать об этом. Помни всегда, что Ноев ковчег не миф. Я его сам видел и вот этими руками трогал. Запомни хорошенько, что он на горе Арарат». Умер дедушка в 1969 году.

До сегодняшнего дня это была моя тайна. Теперь я от имени моего дедушки Батова Федора Фроловича заявляю, что статья Владимира Росковицкого – о подлинных событиях…

Мне очень хочется хотя бы морально поддержать тех смелых людей, которые в наши дни организуют экспедиции на гору Арарат. Мой дедушка не был альпинистом. Но если и он смог с Божьей помощью подняться и увидеть Ноев ковчег, то и другие смогут это сделать…

Г. Лошадкина > >

Современные исследователи, которые занимались этой темой, утверждают, что известно довольно большое количество докладов некоторых солдат и офицеров царской армии,

участвовавших в военных операциях того времени в районе Арарата [17]. Эрик Каммингс, выдающийся исследователь, интенсивно занимавшийся около сорока лет легендой о Ноевом ковчеге и двадцать раз поднимавшийся на Арарат, имел личную встречу в Нью-Йорке с полковником Александром Коором, который в 1945 году в одной из эмигрантский русских газет («Россия») опубликовал заметку о некоторых интересных делах. Полковник Коор в 1915 и 1916 годах был командирован в 19-й Петропавловский полк, дислоцировавшийся тогда вблизи от Арарата для защиты Араратского перевала, после того как турецкая армия частично нарушила русские пограничные линии. Он вспомнил тогда, что слышал о вероятном открытии ковчега, и сообщил Каммингсу существенные сведения.

Полковник Коор предполагает, что пилотом, обнаружившим ковчег, был старший лейтенант Заболоцкий (Росковицкий – псевдоним, взятый автором из опасения преследований НКВД его или его родственников, оставшихся в России) и что в статье не была названа фамилия начальника опорной авиабазы Курбатова. В 1921 году он разговаривал с лейтенантом Петром Лесминым и узнал, что тот слышал об открытии, как «о факте, а не порождении слухов», и что «Ноев ковчег находится в седловине между обеими вершинами Арарата». Коор также подтвердил информацию о последующем восхождении на Арарат пионерного батальона, которую он получил от своего друга Руянского, в 1916–1917 годах служившего фельдфебелем железнодорожного батальона, дислоцировавшегося возле железнодорожной станции Догубеязин в нескольких километрах от Арарата. Руянский принимал участие в экспедиции и подтвердил, что батальон действительно поднялся на вершину Арарата.

Сообщение Коора по сравнению со статьей Росковицкого было значительно полнее и поведало о том, что поисковая экспедиция прошла по уже ранее проложенной тропе. Причем, в конце концов, она достигла места, с которого можно было хорошо рассмотреть громадный корабль, лежавший частично под водой на нижерасположенной горной площадке. Другая группа людей отряда, пришедшая туда раньше, тропу не использовала, а вырубала во льду ступени для восхождения. Солдаты этой группы истово крестились и, опустившись на колени, горячо молились, когда увидели ковчег и поняли, что это такое. В докладе Коора также упоминается, что внутренние помещения корабля были разделены на отсеки, причем на дощатом полу оставались ясные следы ржавчины, видимо, от железных прутьев, поддерживавших многочисленные клетки в различных отсеках.

* * *

Письменные источники о поисках ковчега восходят к 1269 году, когда Марко Поло упомянул о том, что «на далекой земле Армении во льдах высокой горы покоится Ноев ковчег» [17]. В XIX веке дважды искателям удавалось найти его, но материальных свидетельств их успеха, кажется, не сохранилось.

После Второй мировой войны также осуществлялись неоднократные попытки найти Ноев ковчег, и некоторые из них достигли цели. Одному из энтузиастов, американцу Ф. Наваре в 1955 году удалось даже вырубить изо льда кусок доски ковчега. Радиоуглеродный анализ определил возраст доски в пять тысяч лет, что полностью соответствует библейской хронологии. С доской вернулся из восхождения в 1970 году и другой исследователь, Т. Кротсер.

Представителям прессы он заявил: «Да там этого дерева семьдесят тысяч тонн». Существуют фотографии с ясно различимыми очертаниями судна, сделанные из космоса. Но сообщения о найденном ковчеге обрываются в 1970-е годы. Неоднократные попытки последних лет обнаружить ковчег среди льдов горы Арарат ни к чему не привели.

Американский астронавт Джеймс Б. Ирвин (1930–1991), побывавший в составе экспедиции «Апполо-15» на Луне, в последнее десятилетие своей жизни был председателем Совета христианской организации евангелистов и, несмотря на два инфаркта, участвовал в шести экспедициях на гору Арарат для поиска Ноева ковчега, но безуспешно. Как сказал Ирвин после экспедиции 1984 года, которой он руководил, *«открытия ковчега не желает Бог, и, наверное, у него есть на это серьезные причины…»*.

В ясный погожий день, если глядеть на Арарат из ереванского аэропорта Звартноц, он кажется совсем рядом – километрах в десяти-пятнадцати. Игра света и тени столь четко обрисовывает заснеженные складки могучей горы, что, казалось бы, – бери простой полевой бинокль и смотри, где там ковчег. Но это – обман зрения…

* * *

Итак, в августе 1916 года России и Царской семье было явлено знамение свыше (в некотором смысле даже буквально «свыше» – Ноев ковчег на горе Арарат увидел летчик), которое трудно истолковать иначе, как **«спасайся кто может».** Пять тысяч лет назад Бог предупредил праведника Ноя о грядущем Потопе и повелел ему строить корабль для спасения. Ноев ковчег – по благословению Божьему – реальность и также символ спасения от Всемирного потопа. В 1916 году – от грядущей богоборческой революции, от «грядущего Хама». Понял ли кто-нибудь в России в

1916 году этот символ? Мы не знаем.

Поняли ли символическое значение этой находки Николай II и Александра Федоровна? Царь, узнав об открытии, немедленно распорядился организовать многочисленную экспедицию на Арарат, пожалуй, самую многочисленную за всю историю поисков. Не только до 1916 года, но и до нашего времени таких масштабных экспедиций (150 человек) не было. И это во время тяжелой для России войны!

Учитывая все пророчества о роковом 1918 годе, которые узнал Николай II, мы можем предположить, что он понял это знамение свыше. Однако он и Александра Федоровна уже твердо решили к этому времени идти до конца и быть готовыми к любым испытаниям: «Делай что должно, и будь что будет».

* * *

За год до этого, в августе 1915 года, Николай II, вопреки настойчивым возражениям министров и близкого окружения, принял на себя командование русской армией. Вопреки слухам и клевете (которые живы до сих пор!), ситуация на фронте выправилась уже осенью того года, а к осени 1916 года военное и международное положение России значительно улучшилось: вооружение и снабжение армии было налажено, «снарядный голод» отошел в прошлое, главные посты в армии занимали такие талантливые профессиональные военные, как генерал М. В. Алексеев (начальник штаба), адмирал А. В. Колчак и другие. Русские армии уверенно держали огромный фронт. Россия получила от союзников признание притязаний на Константинополь и проливы Босфор и Дарданеллы, которые она должна была занять по окончании войны.

Многие историки весьма низко оценивали роль Николая II в руководстве страной и армией во время войны: «несведущий, жалкий, безвольный исполнитель желаний истеричной жены и Распутина…»

Но вот мнение Уинстона Черчилля, который в 1917 году был английским военным министром:

«Ни к одной стране судьба не была так жестока, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была уже на виду… Все жертвы уже были принесены, вся работа была завершена… Долгие отступления окончились. Снарядный голод побежден. Вооружение притекало широким потоком. Более сильная, более многочисленная, лучше снабжаемая армия сторожила огромный фронт… Алексеев руководил армией, а Колчак флотом. Кроме того, никаких трудных действий больше не требовалось: только оставаться на посту, тяжелым грузом давить на широко растянувшиеся германские линии, удерживать, не проявляя особой

активности, слабеющие силы противника на своем фронте. Иными словами, держаться – вот и все, что стояло между Россией и общей победой…»

И далее Уинстон Черчилль пишет лично о Николае II:

*«Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, **где события превосходят разумение человека,** где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему… Воевать или не воевать? Наступать или не наступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Вот поля сражений Николая. Почему не воздать ему за это честь? Несмотря на ошибки – большие и страшные – тот строй, который в нем воплощался, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру, к этому моменту **выиграл войну для России…». [16, с. 502–503]*** [12].

И вот, в такой сложный для России момент, в марте 1917 года, Николая II заставляют отречься от престола. Мы расскажем об этом подробнее в третьей части этой книги («Россия, которая не знала»). Здесь отметим только очень неприглядную роль, которую сыграли в заговоре генералов тот самый начальник штаба, генерал-адъютант Алексеев и командующий Северо-Западным фронтом генерал Рузский, бывшие членами масонской «Военной ложи» [12] Николай и Александра, если и не знали точно, какие именно «темные силы» вели против них, против царской России затяжную и беспощадную войну, если они и не знали руководителей «закулисья» поименно, то догадывались об этом.

Из письма Александры Федоровны мужу 21 сентября 1916 года:

«Вот эти скоты Родзянко, Гучков… и Ко являются душой чего-то гораздо большего, чем можно предположить (я это чувствую), у них цель вырвать власть из рук министров… Но ты скоро всех увидишь и обсудишь это, а я спрошу совета у Нашего Друга. Так часто у Него бывают здравые суждения, которые не приходят другим на ум, Бог вдохновляет Его».

Свое слово могла сказать Русская Православная Церковь – в феврале 1917 года еще могла сказать. Но ее иерархи опять промолчали, как и в марте 1905 года.

* * *

5 августа 1917 года флотилия из трех пароходов с Царской семьей на одном из них проплывала по Тоболу мимо села Покровского. С палубы был виден большой дом старца Григория Распутина. О чем Романовы думали тогда? Конечно, мысленно поминали ушедшего друга. Позднее, в подвале дома Ипатьева на телах расстрелянных найдут образки с его изображениями…

В Тобольске семью разместили в доме губернатора. Шло время, и приближался предсказанный Авелем и Серафимом Саровским роковой июль 1918 года. Жалели ли они о том, что не удалось бежать за границу, в Англию, – и хотели ли они этого? Сохранились письма Александры Федоровны Анне Вырубовой, оставшейся в Петрограде.

«Я чувствую себя матерью всей России и страдаю за нее, также как и за своего ребенка, несмотря на все прегрешения и все ошибки. Ты знаешь, что нельзя вырвать любовь из своего сердца, как и нельзя вырвать из России эту черную неблагодарность Царю» [письмо от 10 декабря 1917 года].

И еще одно письмо, от 13 марта 1918 года:

«Господи, как я люблю мою родину со всеми ее недостатками!.. Каждый день я благодарю тебя, что ты оставил нас здесь, а не отправил дальше, за границу».

О большевистском перевороте в Петрограде Николай и Александра узнали в Тобольске 15 ноября 1917 года. Россия пала – в позоре, разгроме, беспорядке. Сбылось последнее пророчество последнего волхва. Но на самом дальнем западе Европы, в безвестной маленькой португальской деревне Фатима, уже прозвучало тогда слово Богородицы, – слово о будущем России.

Глава 5. 1917 год. Португалия – Тобольск.

Чудо Фатимы и Николай II.

С мая по октябрь 1917 года в далекой португальской деревне Фатима происходили чудесные вещи: трем маленьким пастушкам являлась Богородица и рассказывала о судьбах мира и России в XX веке. В сентябре и октябре на поле Кова-да-Ирия, где происходили эти чудеса, собирались уже десятки тысяч людей. Об этом писали газеты Португалии, Великобритании и других европейских стран.

Более подробно об истории Фатимского чуда можно прочитать в нескольких книгах зарубежных авторов, опубликованных на русском языке [14, 33, 37, 38] и в моей книге «Мистические ритмы истории России» [27, глава «Фатима»]. Здесь мы остановимся на тех аспектах этой истории, которые связаны непосредственно с Николаем II.

Знали ли о чуде Фатимы в России в 1917 году? Знал ли об этом находившийся тем летом под стражей Временного правительства в Тобольске Николай II?

В 1975 году в Нью-Йорке на английском языке были опубликованы мемуары бывшего учителя царских детей Чарльза Сиднея Гиббса под названием «Дом особого назначения» [1], подготовленные к печати его внучатым племянником. Гиббс находился при Царской семье до ее отправки из Тобольска в Екатеринбург. Затем он бежал к белым, работал в Екатеринбурге со следственной комиссией Николая Соколова; позже вернулся на родину, в Англию. Там он перешел из англиканства в православие, принял монашество под именем отца Николая и до последних дней возглавлял православную общину в Оксфорде. Умер он в 1963 году в возрасте восьмидесяти семи лет.

При жизни Гиббс не любил рассказывать о том, что ему пришлось пережить в России, но после смерти в его доме был обнаружен обширный архив. Американский журналист Дж. Тревин с помощью родственников покойного отца Николая издал эту книгу.

Из воспоминаний Гиббса следует, что Николай II получал в Тобольске довольно много газет, в том числе иностранные, но приходили они с месячным опозданием. Ниже я привожу (с незначительными сокращениями) отрывки из книги И. Бунича [4]. Впрочем, возможно, И. Бунич нашел эти сведения в одной из других книг о Чарльзе Гиббсе, опубликованных на Западе.

<<Где-то в середине октября 1917 года, писал Гиббс, до Тобольска дошли газеты с описанием так называемого Фатимского чуда. Государь получал в Тобольске много газет, включая и иностранные, но все они приходили по меньшей мере с месячным опозданием. В середине октября пришли некоторые газеты, вышедшие еще в июне и июле. Его Величество дал мне посмотреть несколько газет, где под разными заголовками давалось описание Фатимского чуда. Суть происшедшего сводилась к следующему.

13 мая нынешнего года у деревушки Кова-да-Ирия, расположенной вблизи португальского города Фатима, Лючия Эбобера десяти лет, Франциско Марто девяти лет и его сестра Джансита Марто семи лет гуляли в поле недалеко от своих домов. Внезапно в ясном небе дети увидели яркую вспышку света. Решив, что это молния, они бросились под укрытие большого дуба, но остановились в изумлении, увидев парящий на высоте не более трех футов светящийся шар светло-зеленого цвета, внутри которого находилось существо в сверкающей белой мантии с лицом, излучающим сияние.

«Не бойтесь, я не причиню вам вреда», – произнесло существо мягким женским голосом.

Испуганные дети спросили у нее, кто она и откуда.

«Я прибыла с небес, – ответила она, – *и прошу вас приходить сюда в течение шести месяцев каждое тринадцатое число в это самое время. Тогда я скажу вам, кто я и чего хочу. После этого я явлюсь на Землю седьмой раз».*

Она попросила детей ежедневно молиться Пречистой Деве и за мир на Земле. Затем шар в полной тишине стал подниматься и исчез. Трое детей вернулись домой и пытались рассказать родителям о ниспосланном им видении, однако взрослые не восприняли эту историю серьезно. Но слух о чуде распространился и, когда 13 июня дети снова направились к старому дубу, их сопровождала, держась на почтительном расстоянии, небольшая группа паломников. Паломники видели светлозеленый искрящийся шар, который завис на уровне детских глаз. Тот, кто осмелился подойти ближе, услышал голос. Но это был голос Лючии Эбобера.

«Когда ночь озарится невиданным светом, – говорила девочка, глядя куда-то в даль, – *знайте, что это великое знамение, которое дает вам Господь, желающий покарать мир за его преступления. Чтобы предотвратить грядущее несчастье, я попросила Господа наказать только Россию. Если моя просьба будет удовлетворена, Россию накажут преобразованием. Молитесь за Россию!»*

Все газеты отмечали, что вряд ли неграмотные крестьянские дети из глухой португальской деревушки имели какое-то представление о России. Это было просто невероятно! Между

тем, – продолжал Гиббс, – после призыва молиться за Россию, которую Господь решил покарать «преобразованием», Лючия объявила окончательный приговор Святой Девы. Это произошло 13 июля 1917 года.

«Господь твердо решил покарать Россию, и неисчислимы будут ее бедствия и страшны страдания народа. Но милость Господа безгранична, и всем страданиям отпущен срок. Россия узнает о том, что наказание окончено, когда я пришлю отрока, чтобы тот объявил об этом, появившись в сердце России. Его не надо будет искать. Он сам найдет всех и заявит о себе».

Позднее девочка сообщила, что Пресвятая Дева поведала ей немало сведений о будущем человечества, но попросила хранить их в тайне. Забегая вперед, отмечу, что это были все сведения о Фатимском чуде, которые мы успели получить в Тобольске. После большевистского переворота газеты просто перестали приходить. Большинство русских газет было закрыто, а иностранные не пропускали в гибнущую страну. Наказание преобразованием началось и быстро набирало силу. Государь, прочтя эти сообщения, был потрясен. «На все воля Божья, – сказал он. – Господь проклял Россию. Но скажите мне, господин Гиббс, за что? Разве Россия хуже других? Разве она виновата в этой войне больше Германии или Франции, которые никак не могли поделить Эльзас и Лотарингию?»

«На месте Вашего Величества, – осторожно заметил я, *– я не стал бы придавать особого значения этим газетным сообщениям. Вы же знаете газетчиков и их вечную склонность к преувеличениям. В католических странах случаи, подобные Фатимскому чуду, далеко не редкость. За последние двести лет их произошло не менее дюжины во Франции, Италии, Испании и Португалии. И в испанской Америке…» «О, нет!* – перебил меня государь. – *Ни один португальский газетчик не додумался бы вложить в уста этой девочки пророчества о России. Зачем им Россия? Я тоже знаю о подобных случаях в прошлом. Но все сводилось к тому, если вообще отрицать Божественную сущность происходящего, чтобы привлечь паломников к определенному месту либо добиться субсидий и пожертвований для какого-нибудь близлежащего монастыря. В Португалии не только эта неграмотная деревенская девочка, но и большинство владельцев газет знают о России столько же, сколько мы о них, даже меньше. Кто же мог вложить в уста девочки, наверняка будущей святой, слова именно о России? Ну, представьте себе, господин Гиббс, чтобы у нас, скажем, Серафим Саровский стал бы пророчествовать о Португалии, Франции или о вашей стране? Кто бы его услышал?»*

Государь задумался, нервно закурил и продолжал: «Я часто вспоминаю пророчества Святого Серафима императору Александру I. Вы слышали о них? Нет? Существует легенда, что царь Александр I Благословенный посетил старца, и тот сказал ему: "Продлится род твой триста лет и три года. Начался он в доме Ипатьева и кончится в доме Ипатьева. Начался с Михаила и кончится Михаилом"».

«Боже милостивый», – прошептал я.

«Он говорил еще много другого, что мне не совсем понятно, – продолжал Государь. – *Что на мощах его будет построена кузница дьявола для уничтожения всего рода человеческого, что Россия будет затоплена кровью за грехи ее. Но Господь милостив. Он даст России восстать из руин и пепла, о чем предупредит всех русских людей чудесными знамениями в святой день Преображения Господня. Старец также говорил о чудесном отроке, который, явившись, избавит Русь от скверны черного язычества. Вы видите, Гиббс, как все это совпадает со словами португальской девочки из Фатимы?»*

Государь осенил себя крестным знамением.

«Видит Бог, – сказал он после некоторой паузы, – *что я любил Россию и ее народ, врученный мне Господом. Я пытался исправить ошибки моих предков, боявшихся дать русскому народу не только свободу, но и волю. Я дал все, и я же был проклят. После смерти отца, когда я воспринял его престол, мне показалось, что я окунулся в какой-то водоворот. Этот водоворот крутил меня, не давая опомниться, все двадцать три года и выкинул сюда, в Тобольск, как в одной из новелл Эдгара По».*

Государь печально улыбнулся, и в его добрых глазах не было ни скорби, ни страха, а какое-то мистическое спокойствие понимания невозможности борьбы со всемогущим Роком.

«У нас, в Англии, – заметил я, – *многие экономисты отмечали царствование Вашего Величества как совершенно небывалое явление в истории русского государства. Я никогда не поехал бы в Петербург, если бы не знал из газет и от сведущих людей, что в России, благодаря усилиям Вашего Величества, началась светлая эпоха свободы и процветания. Как будто кто-то поднял черный занавес, закрывающий рай…»*

«Я родился в день Иова-великомученика, – видимо, не слушая меня, сказал Государь. – *Все, родившиеся в этот день, живут под каким-то проклятием. И я постоянно чувствовал, что оно висит надо мной, хотел вывести страну из средневекового тупика. Я воспользовался советами таких умных людей, как Бунге и Витте, которые считали, что стоит проложить достаточное количество железных дорог, и страна въедет по ним в европейскую*

цивилизацию. Мы построили самую большую по протяженности железную дорогу до Владивостока и в итоге получили войну с Японией, закончившуюся катастрофой. Я мечтал о семейном счастье, я безумно любил и люблю свою бедную жену, но у нас неизлечимо больной сын, родившийся в разгар японской войны. Может быть, Господь уже тогда предостерегал меня за мои грехи? Я приложил все усилия, чтобы закончить эту проклятую войну как можно быстрее и на любых условиях, и получил смуту в стране. Разобравшись, что хочет от меня народ, все сословия, я пытался дать им это: интеллигенции полную свободу самовыражения, партий и союзов, купцам – мизерные налоги и протекцию государства, крестьянам – землю».

«Деятельность Вашего Величества, – произнес я, сдерживая слезы, – *увенчалась бы полным успехом, если бы не эта проклятая война, разразившаяся среди христиан, подобная Божьему гневу, упавшему на Содом и Гоморру. Армия Вашего Величества оказалась не готовой к подобной войне, как, впрочем, и армии других стран. Чудовищные людские потери в этой войне, которые понесла Россия, безусловно, требовали и требуют какого-то искупления, чем ловко воспользовались силы, традиционно ненавидящие Ваше Величество и пытающиеся за все возложить ответственность именно на Вас».*

«Если бы тогда, – со вздохом душевной боли прошептал государь, – *не ранили Гоигория Ефимовича, Царство ему Небесное, он бы сделал все, чтобы Россия не вступила в эту злосчастную войну. Он предостерегал меня. Он говорил фактически то же, что святой Серафим и эта португальская пастушка. Гоигорий Ефимович был просветлен Богом и мог бы это сделать. А что мог сделать я? Я был связан договорами, которые не заключал, на мне лежали обязательства, которые принимал не я. Я должен был и хотел остаться порядочным человеком, слово которого хоть что-то значит. Я говорил вам о водовороте, который затянул в омут меня и всю страну. Но не я, не я, Гиббс, начал эту войну! Но если виноват я в том, что не был достаточно тверд, то причем тут Россия? Я всегда чувствовал, что проклят. Но за что вместе со мной прокляли и Россию? Я вижу, что это произошло, но не понимаю, почему».*

Все это Государь говорил без тени истерики, тихим и спокойным голосом. Император умел держать себя в руках при любых обстоятельствах. Это был самый благородный и выдержанный человек, которого мне когда-либо приходилось видеть. Несчастья, обрушившиеся на него со всех сторон, немного состарили его, но не сломили.

Государь подошел к небольшому столику, где лежала Библия, которую он читал ежедневно, открыл ее и вытащил спрятанный

между страниц небольшой лист бумаги, сложенный вдвое. Его Величество развернул лист и подал мне.

За годы, проведенные в России, я очень хорошо научился читать и писать по-русски, но бумага, которую мне вручил государь, была исписана каракулями наподобие детских, и я не смог разобрать ни слова. «Простите, – сказал Император, – я понимаю, что вам трудно разобрать этот почерк. Мне самому удалось прочесть письмо с большим трудом, хотя почерк мне знаком. Это последнее письмо, писанное мне Григорием Ефимовичем накануне своего убийства. Послушайте его, господин Гиббс:

"Я пишу это письмо, последнее письмо, которое останется после меня в Санкт-Петербурге. Я предчувствую, что умру до 1 января. Я обращаюсь к русскому народу, к Папе, Маме и Детям, ко всей русской земле, что им следует знать и понять. Если я буду убит обычными убийцами, особенно своими братьями – русскими крестьянами, то ты, Русский Царь, не должен ничего бояться, ты останешься на троне и будешь править, и ты, Русский Царь, не должен бояться за детей своих – они будут править в России еще сотни лет. Но если я буду убит боярами и дворянами, если они прольют мою кровь, и она останется на руках их, то двадцать пять лет им будет не отмыть моей крови со своих рук. Им придется бежать из России. Братья будут убивать братьев, все будут убивать друг друга и друг друга ненавидеть, и через двадцать пять лет ни одного дворянина в России не останется. Царь Земли Русской, если услышишь ты звон погребального колокола по убитому Григорию, то знай: если в моей смерти виновен кто-то из твоих родичей, то скажу тебе, что никто из твоей семьи, никто из твоих детей и родных не проживет более двух лет. А если и проживет, то будет о смерти молить Бога, ибо увидит позор и срам Русской земли, пришествие антихриста, мор, нищету, порушенные Храмы Божьи, святыни оплеванные, где каждый станет мертвецом. Русский Царь, убит ты будешь русским народом, а сам народ проклят будет и станет орудием дьявола, убивая друг друга и множа смерть по миру. Три раза по двадцать пять лет будут разбойники черные, слуги антихристовы, истреблять народ русский и веру православную. И погибнет земля Русская. И я гибну, погиб уже, и нет меня более среди живых. Молись, молись, будь сильным, думай о своей Благословенной семье».

Государь закончил читать, сложил письмо и вложил его обратно в Библию. Я сидел, потрясенный до глубины души. В прошлом мне приходилось несколько раз встречаться с Григорием Распутиным, и он не произвел на меня никакого впечатления, хотя я знал, что ему часто удавалось снимать тяжелые приступы

гемофилии у царевича, придворные же медики расписывались в бессилии и предрекали мальчику близкую смерть. Не прошло еще и года после смерти Распутина, царь и его семья, лишившись трона, находились в ссылке, а здоровье Его Высочества ухудшалось с каждым днем. Одна нога цесаревича фактически не действовала.

Все эти пророчества, сбывавшиеся на глазах, сильно подействовали на меня, и мне стало казаться, что я присутствую не при обычном катаклизме, порожденном европейской войной и русской революцией, а действительно при исполнении Воли Божьей>>.

* * *

Это все, что написано в книге И. Бунича [4] со ссылкой на Ч. Гиббса о чуде Фатимы.

В 1991 году римский папа Иоанн Павел II назвал деревню Фатима «духовной столицей мира». Многие люди в России, вероятно, не согласятся с этим. Но Иоанн Павел II имел в виду, вероятно, не «духовную столицу» людей (или идей), а то место на земле, на которое в XX веке пролился духовный свет откровения Богородицы.

Наверное, вовсе не случайно им оказалась маленькая деревня Фатима в Португалии и вовсе не случайно так труден для всех, и прежде всего для восточной и западной Церквей, путь признания и принятия откровения Богородицы 13 июля 1917 года. Для Запада нелегко признать Ее выбор и веру в Россию, но Ватикан уже сделал первые шаги на этом пути. Для России нелегко принять откровение о своей судьбе из рук Запада. Очень непросто, порою трагически складывались отношения России и Запада, и мы помним, какие испытания (хотя бы во времена Смуты) приходили к нам оттуда. Но, может быть, в этом и состоит промысел Божий, чтобы мы сделали этот главный в истории духовного развития и веры целых народов шаг навстречу друг другу?

Глава 6. Правда об императоре Николае II.

Приведем сначала большой отрывок (с незначительными сокращениями) из книги И. Бунича «Династический рок» [4], – пожалуй, он лучше многих сформулировал суть вопроса.

<<Ни один из русских, да, пожалуй, не только русских государственных деятелей не был так оболган, как Николай II. Обливать грязью его начали еще при жизни, – сначала робко: не вырвут ли языка, не посадят ли по 246-й статье на двенадцать лет, потом, поскольку ничего подобного не случалось, все смелее, развязнее, вне рамок приличия. А ведь нападкам и клевете подвергался в собственной стране не кто-нибудь, а самодержец, абсолютный монарх, имеющий право по собственной воле казнить и миловать своих подданных!

За годы коммунистического режима, т. е. за последние семьдесят лет, имя Николая II пытались стереть со страниц российской истории, из него пытались сделать ничтожество и кровопийцу одновременно. Ни один русский царь не вызывал у новых правителей столько ненависти, как Николай II, что уже само по себе было весьма поразительно. Анализируя природу этой ненависти, легко понять, что она основана на желании во что бы то ни стало скрыть сделанное этим замечательным человеком, монархом, который хотел и мог вывести Россию из страшного состояния, в котором она пребывала в течение тысячелетия. <…>

Он был выше сплетен, грязи, клеветы, обрушившихся на него. Он ни разу не применил закон «Об оскорблении Величества», ни одного человека не лишил свободы в несудебном порядке, т. е. своей волей, на что имел право. Он стал первым царем в истории России, который осознавал себя главою государства, а не хозяином огромного нелепого подворья. Он искренне любил свою страну и свой народ, которые, к сожалению, оказались не подготовлены к появлению такого государя…

Он нежно любил свою семью, в кругу которой проводил все свободное время. Вместе они ставили семейные пьесы, читали вслух Гаршина, Чехова и Флобера, смеялись над фельетонами Аверченко, увлекались фотографией, играли в крикет и теннис.

Николай любил оперу и балет, часто посещал премьеры, покровительствовал актерам. Он содержал за свой счет театры, музеи, академии, лицеи, гимназии, приюты и многое другое. Все эти «Императорские» учреждения содержались за его счет. Он играл на пианино, на гитаре, неплохо пел и рисовал.

Это был застенчивый и очень скромный человек. Отец не успел произвести его в генералы, и Николай на всю жизнь остался полковником – он считал нескромным самого себя повышать в чине. Случай просто невероятный. Товарищ Сталин, который не имел, в отличие от Николая II, вообще никакого образования, не постеснялся, уложив двадцать шесть миллионов солдат, произвести самого себя в генералиссимусы. Николай II был излишне милосерден, он миловал даже тогда, когда казнить было необходимо.

Он искренне верил в Бога и был немного фаталистом («На все воля Божья»), не сомневался в истинности православия, но был веротерпим и воспитывал в других небывалую для такой военно-клерикальной страны, как Россия, веротерпимость. Именно в его царствование в столице империи были воздвигнуты кафедральная мечеть и хоральная синагога, на открытии которых он присутствовал лично. При нем в Петербурге начали возводить огромный католический собор, по размерам больше парижского Нотр-Дам. И это в стране, веками боровшейся с татарами и турками, в обществе, исповедующем ненависть к евреям и испытывающим страх перед Ватиканом. Тихо, с достоинством переживал страшную семейную драму этот человек: его единственный сын Алексей – надежда отца и династии – был неизлечимо болен. Приступы гемофилии могли в любой момент отправить мальчика в могилу. «Да, – возражают даже его поклонники, – это был неплохой человек, – порядочный и добрый. Ему бы быть командиром полка, директором гимназии, профессором академии. Но он совершенно не соответствовал своей должности Императора Всероссийского». Их заблуждения понятны, поскольку такого царя в истории России не было. Это был Государь. Царь, прекрасно осознавший свою роль в стране, хорошо знающий проблемы, император, который резким поворотом руля вывел Россию с заезженной, заляпанной кровью и грязью колеи на широкую дорогу европейской цивилизации.

Горькая ностальгия по старой России, которая охватила большую часть населения СССР в короткое время «перестройки» (1986–1991) – это ностальгия не по временам Ивана Грозного, Петра Великого или Николая I, это даже не ностальгия по царствованию двух последних Александров, это почти тоска по короткому периоду царствования Николая II, с момента окончания Русско-японской войны и до начала Первой мировой.

Впервые молодой монарх начал действовать самостоятельно, не оглядываясь с испугом на целый взвод своих дядьев – родных братьев почившего родителя…

Историки, особенно советские, с большим удовольствием делают Николая II ответственным за Ходынку, Цусиму, 9 января, что вполне справедливо, поскольку за все отвечает глава государства, независимо от личного участия или неучастия в событиях. Тогда почему же считается, что все положительные перемены в стране в период его правления произошли не по его воле, не благодаря его упорному государственному труду, а вопреки? Николай II был работоспособнее Петра I, но, в отличие от последнего, не проводил время в оргиях и постыдных забавах, не ходил по застенкам, обучая палачей. Он тщательно вникал во все сферы государственной жизни и международных отношений, представляя себе будущее России совсем иначе, нежели все его предшественники. И ему удалось сделать многое.

<…>

Царствование Николая II – это подлинное РУССКОЕ ЧУДО. Тысячелетняя война (с собственным народом) затихала. Открывался простор для созидательной и творческой деятельности, он захватил все русское общество. Русский интеллект получил мощный энергетический заряд, возможно, впервые за тысячу лет он смог проявить себя в полном объеме. Мысль работала на созидание, а не на разрушение. Составлялись интереснейшие планы новых экономических реформ и финансовой политики, что неизбежно должно было привести к гегемонии России на мировом рынке, причем к гегемонии не военной, а экономической. Разумеется, глупо было отрицать, что в период правления Николая II в России не было проблем, неизбежных при столь стремительном движении из феодального мрака к цивилизации, при рывке из мировых аутсайдеров – в мировые лидеры. Но то, что последний русский царь успел сделать с доставшейся ему по наследству полуказармой-полутюрьмой, вызывает восхищение. Произошло чудо, и другого объяснения этому нет. Возможно, сатана, избравший Россию своим полигоном, буквально на минуту смежил веки.

Затем произошло то, что, неизбежно должно было произойти в России с таким царем, каким был Николай II – его сверглили с престола и безжалостно уничтожили вместе с семьей. Рухнула и перестала существовать Российская империя. Власть на ее обломках захватила террористическая организация во главе с Владимиром Лениным. Страна утонула в кровавой смуте. Число жертв стало исчисляться миллионами… > >

* * *

Добавим к сказанному И. Буничем еще следующее, в опровержение известного мифа о слабоволии Николая II. Известны многие яркие примеры проявления его силы воли [3,

20]:

• инициатива и настойчивость в деле созыва в 1899 году Гаагской мирной конференции, несмотря на первоначальный скепсис и даже сарказм некоторых европейских лидеров;

• заключение Портсмутского мира (август 1905 года) на выгодных для России условиях, вопреки первоначальному скептицизму С. Ю. Витте в достижимости этой цели;

• принятие решительных мер к прекращению террора и восстановлению порядка в 1905–1907 гг.;

• постоянная поддержка деятельности и реформ П. А. Столыпина, вопреки сопротивлению Думы и лидеров оппозиции;

• устранение в 1912 году угрозы возникновения европейской войны, вопреки позиции «ястребов» в правительстве и в ближайшем окружении;

• личная заслуга в деле борьбы с алкоголизмом и искоренения пьянства – «сухой закон» 1914 года, вопреки мнению скептиков (в том числе премьера В. Н. Коковцева), давший прекрасные результаты и не подорвавший бюджет страны;

• принятие на себя Верховного командования (август 1915) в условиях военной катастрофы весны-лета 1915 года – вопреки всеобщему мнению и неоправданным опасениям (в том числе почти всего ближайшего окружения), и быстрое восстановление военного положения, преодоление «снарядного голода».

Подробнее мы расскажем и о достижениях, и о проблемах России времени правления Николая II в третьей части книги («Россия, которая не знала…»). Там же приведем и ту часть выдержек из книги Игоря Львовича Бунича [4], которая касается экономических достижений России.

Такова правда о Николае II.

Не менее чем Николай II, был оболган и Павел I. Но это слишком давняя история. А ложь о последнем Государе саднит душу.

Кроме того, восстановление исторической правды о Павле I – хотя это, безусловно, необходимо – но вряд ли может изменить что-то в нашем сознании, в нашей современности и в нашем будущем. А вот правда о Николае II – может!

Глава 7. Последние дни Царской семьи: июль 1918 года.

Последним дням Царской семьи посвящены десятки книг и сотни статей. Можно не сомневаться, что еще будут найдены новые свидетельства и написаны новые книги. Мы же хотим обратить внимание на одно свидетельство, которое, как нам кажется, доказывает, что Николай и Александра не только были морально (в высшем христианском смысле) готовы к трагической развязке, но и догадывались о сроке развязки.

Конечно, первым свидетельством приближающейся развязки была проведенная 4 июля 1918 года замена начальника охраны, пьянчужки Авдеева и его товарищей, на деловитых молчаливых «латышей» (так называли их охранники из местных жителей) и чекиста-профессионала Якова Юровского. Как известно, 12 июля 1918 года вернулся из Москвы Голощекин, а уже 13 июля Юровский получил приказ на ликвидацию всей Царской семьи.

14 июля екатеринбургский священник Сторожев получил разрешение отслужить службу в доме Ипатьева. Роберт Мэсси в своей книге «Николай и Александра» [16] пишет:

«В первый свой визит в конце мая он (Сторожев) почувствовал, что, несмотря на усталость и болезнь императрицы, Николай и дочери были в хорошем расположении духа. Алексей, хотя и не мог ходить, участвовал в богослужении, находясь в кровати. Он казался счастливым, и когда отец Сторожев подошел к нему с распятием, мальчик посмотрел на него живыми и ясными глазами. 14 июля, когда священник пришел вновь, перемена была разительной. Семья казалась встревоженной и подавленной».

Следователь Н. Соколов, допрашивавший отца Сторожева в октябре 1918 года, записал с его слов, как происходило богослужение в доме Ипатьева 20 мая (2 июня по новому стилю) 1918 года [32]:

<<В следующей комнате, отделенной от залы, как я уже объяснил, аркой, находилась Александра Федоровна, две младшие дочери и Алексей Николаевич. Последний лежал в походной (складной) постели и поразил меня своим видом: он был бледен до такой степени, что казался прозрачным, худ и удивил меня своим большим ростом. В общем вид он имел до крайности болезненный, и только глаза у него были живые и ясные, с заметным интересом смотревшие на меня, нового человека. Одет он был в белую

нижнюю рубашку и покрыт до пояса одеялом. Кровать его стояла у правой от входа стены, тотчас за аркой.

Около кровати стояло кресло, на котором сидела Александра Федоровна, одетая в свободное платье, помнится, темно-сиреневатого цвета. Никаких драгоценных украшений на Александре Федоровне, а равно и на дочерях я не заметил. Обращал внимание высокий рост Александры Федоровны, манера держаться, манера, которую иначе нельзя назвать, как «величественной». Она сидела в кресле, но вставала (бодро и твердо) каждый раз, когда мы входили, уходили, а равно и когда по ходу богослужения я преподавал «мир всем», читал Евангелие или мы пели наиболее важные молитвословия.

Рядом с креслом Александры Федоровны, дальше по правой стене, стали обе младшие дочери, а затем сам Николай Александрович; старшие дочери стояли в арке, а отступя от них, уже за аркою, в зале, стояли: высокий пожилой господин и какая-то дама (мне потом объяснили, что это был доктор Боткин и состоящая при Александре Федоровне девушка). Еще позади стояло двое служителей: тот, который принес нам кадило, и другой, внешнего вида которого я не рассмотрел и не запомнил. Комендант стоял все время в углу залы около крайнего дальнего окна на весьма, таким образом, порядочном расстоянии от молящихся. Более решительно никого ни в зале, ни в комнате за аркой не было. Николай Александрович был одет в гимнастерку защитного цвета, таких же брюках при высоких сапогах. На груди был у него офицерский Георгиевский крест. Погон не было. Все четыре дочери были, помнится, в темных юбках и простеньких беленьких кофточках. Волосы у всех у них были острижены сзади довольно коротко: вид они имели бодрый, я бы даже сказал, почти веселый.

Николай Александрович произвел на меня впечатление своей твердой походкой, своим спокойствием и особенно манерой пристально и твердо смотреть в глаза. Никакой утомленности или следов душевного угнетения в нем я не приметил. <…>

Что касается Александры Федоровны, то у нее изо всех вид был какой-то утомленный, скорее даже болезненный. Я забыл отметить то, что всегда особенно останавливало мое внимание, – это та исключительная – я прямо скажу – почтительность к носимому мною священному сану, с которой отдавали каждый раз поклон все члены семьи Романовых в ответ на мое молчаливое им приветствие при входе в зал и затем по окончании богослужения.

Став на свое место перед столом с иконами, мы начали богослужение, причем диакон говорил прошения ектении, а я пел. Мне подпевали два женских голоса (думается, Татьяна Николаевна и еще кто-то из них), порой подпевал низким басом и Николай

Александрович (так, он пел, например, «Отче наш» и друг). Богослужение прошло бодро и хорошо, молились они очень усердно>>.

О богослужении 1 (14) июля отец Сторожев рассказал следующее.

<<Мне показалось, что как Николай Александрович, так и все его дочери на этот раз были – я не скажу: в угнетении духа, но все же производили впечатление как бы утомленных. Члены семьи Романовых и на этот раз разместились во время богослужения так же, как и 20 мая ст. ст. Только теперь кресло Александры Федоровны стояло рядом с креслом Алексея Николаевича – дальше от арки, несколько позади него; позади Алексея Николаевича стала Татьяна Николаевна (она потом подкатила его кресло, когда после богослужения они прикладывались к Кресту), Ольга Николаевна и, кажется (я не запомнил, которая именно), Мария Николаевна. Анастасия Николаевна стояла около Николая Александровича, занявшего обычное место у правой от арки стены. За аркой в зале стояли доктор Боткин, девушка и трое слуг: высокого роста, другой – низенький, полный и третий молодой мальчик. В зале у того же дальнего угольного окна стоял Юровский. Больше за богослужением в этих комнатах никого не было.

По чину обедницы положено в определенном месте прочесть молитву «Со Святыми упокой». Почему-то на этот раз диакон вместо прочтения запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущенный таким отступлением от устава, но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади меня члены семьи Романовых опустились на колени…

После богослужения все приложились к Св. Кресту, причем Николаю Александровичу и Александре Федоровне о. диакон вручил по просфоре. (Согласие Юровского было заблаговременно дано.) Когда я выходил и шел очень близко от бывших великих княжен, мне послышалось едва уловимое слово: «Благодарю», не думаю, чтобы это мне только показалось…

Молча мы дошли с о. диаконом до здания Художественной школы, и здесь вдруг диакон сказал мне: «Знаете, о. протоиерей, у них там что-то случилось». Так как в этих словах о. диакона было некоторое подтверждение вынесенного мною впечатления, то я даже остановился и спросил, почему он так думает. «Да, так, – говорит дьякон, – они все какие-то другие точно, даже и не поет никто». А надо сказать, что действительно за богослужением 1 (14) июля впервые никто из семьи Романовых не пел вместе с нами,>> [32]

Как известно, Николай II перестал вести свой дневник (который вел ежедневно с 1 января 1882 года) за три дня до

трагедии.

Вероятно, Романовы знали, или предчувствовали, свой срок… Отзвуки артиллерийской канонады наступавших чехов они слышали еще с конца июня. Возможно, приближение этой канонады указало им и на приближение развязки. А возможно, были и другие признаки.

Однако вряд ли они могли думать, что расстреляют их всех.

В последнюю минуту жизни, после того, как Юровский зачитал им в подвале «постановление Уралисполкома», после секундной растерянности *(«Что, что?»)* Николай сказал палачам: *«Вы не ведаете, что творите»,* – так вспоминал убийца Царской семьи бывший каторжник Петр Ермаков. Более вероятно, что последние слова Николая II были обращены к Богу:

Прости им, ибо не ведают, что творят.

* * *

Итак, как мы выяснили, японский отшельник Теракуто в 1891 году и английский предсказатель Луис Хамон (Кайро) в 1896 году первыми предсказали Николаю II его трагическую судьбу, – но вряд ли он в то время воспринял все это глубоко, всерьез. Известно, что первый раз он был «сокрушен духом» в апреле 1901 года, когда прочитал в Гатчинском дворце пророчества монаха Авеля, и второй раз – в июле 1903 года, когда на Саровских торжествах получил второе послание из прошлого, – письмо Серафима Саровского, переданное ему вдовой святого старца. Луис Хамон вновь подтвердил свои предсказания в 1907 году. Затем Николай II и Александра Федоровна неоднократно слышали пророческие слова о своем будущем и о трагической судьбе России – от старцев, живших в то время, и от «последнего волхва империи» Григория Распутина.

Кто же они были, эти русские волхвы, вестники, провидцы, и какое влияние оказали их пророчества на ход всей известной нам летописной истории России? Вся история нашей страны от времен Киевской Руси и, по крайней мере, до начала XX века может быть рассмотрена через магический кристалл пророчеств и откровений русских волхвов, вестников, провидцев, и через мистическую призму циклов истории.

Литература

1. Gibbs Charles. The House of Special Purpose / by J. C. Trewin. N-Y: Stein and Day Publishers, 1975.

2. Hamon Louis. Fate in the Making Revelations of a Lifetime. N-Y, London: Harper&Brothers Publishers, 1931. (Kessinger Publishings Rare Reprint, 2005.)

3. Алферьев Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли. Издание Свято-Троицкого монастыря. Джорданвилль (США), 1983.

4. Бунич И. Л. Династический рок. Киев: А.С.К., СПб.: Облик, 1997.

5. Витте С. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960, Т. 2.

6. Воробьевский Ю. Ю. Мистика фашизма // Россия, 1995, № 9, 11, 14.

7. Дивеевские предания. М.: Скит, 1992.

8. Дэви-Ноел Александра. Посвящения и посвященные в Тибете. СПб.: ОРИС, 1994.

9. Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода. СПб.: Царское дело, 2007.

10. Житие преподобного Авеля прорицателя. Издание Свято-Троицкого Ново-Голутвинского монастыря, 1995.

11. Кирибеевич (П. Н. Шабельский-Борк). Вещий инок. Историческое сказание // Земщина, 1991, № 28 (45); 1992, № 67. (Первое издание Берлин, 1931.)

12. Кобылин В. С. Анатомия измены. СПб.: Царское дело, 2005.

13. Лошадкина Г. Это было именно так (Экспедиция Ноев ковчег) // Наука и религия, № 7, 1994.

14. Матушка Лючия рассказывает о Фатиме (составитель Луис Кондор). F atima – Portugal, 1991.

15. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Русь Соборная // Наш современник, № 2, 1995.

16. Мэсси Р. Николай и Александра. М.: Захаров, 2003.

17. Непомнящий Н. Притяжение Арарата // Вокруг Света, № 3, 1999.

18. Нилус С. Великое в малом. СПб.: Православный паломник, 1996.

19. Нилус С. На берегу Божией реки (из дневников 1909 г.). М.: Издание Сретенского монастыря, 2003.

20. Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991.

21. Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991.

22. Платонов О. А. Жизнь за царя. СПб.: Воскресенье, 1996.

23. Предсказатель монах Авель // Русская старина, 1875, Т. 1, № 1–4: там же его собственные записки «Житие и страдание отца и монаха Авеля».

24. Прорицатель Авель. Новые подлинные сведения о его судьбе: Дело о крестьянине вотчины Льва Александровича Нарышкина Василье Васильеве, находящемся в Костромской губернии в Бабаевском монастыре под именем иеромонаха Адама, а потом названного Авелем, и о сочиненной им книге на 67 листах. Начато марта 17-го 1796 г. // Русский архив, 1878, Кн. 2.

25. Радзинский Э. Николай II. Жизнь и смерть. М.: Вагриус, 2003.

26. Радзинский Э. Распутин. М.: Вагриус, 2003.

27. Романов Б. С. Мистические ритмы истории России. СПб.: БХВ-Петербург, 2011.

28. Росковицкий В. Ноев ковчег найден русскими // Наука и религия, № 1, 1994.

29. Россия перед Вторым пришествием (составитель С. Фомин). Издание Свято-Троицкой Лавры, 1993.

30. Росциус Ю. Синдром Кассандры. М.: Знание, 1996.

31. Святый Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворець. Изд. Русскаго Св. Андреевского Скита на Афоне, 1903. (Репринт Свято-Введенской Оптиной Пустыни, 1990.)

32. Соколов Н. А. Убийство Царской семьи. М.: Советский писатель, 1991.

33. Стахович М. А. Верить ли Ватикану. Издание Сретенского монастыря. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997.

34. Труайя А. Распутин: Пер. с фр. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.

35. Урусова Н. В. Письмо Е. Ю. Концевич (публикация П. В. Урусовой) // Русскій паломникъ (журнал Валаамского общества Америки), № 2, 1990.

36. Уткин А. И. Забытая трагедия. Россия в Первой мировой войне. Смоленск: Русич, 2000.

37. Фатима. Брюссель: Жизнь с Богом, 1991.

38. Феличи Иличио. Знамение свыше. Рассказ о Фатиме. Варшава: Ksiezi Marianow, 1992.

39. Форсайт Ф. Икона. М.: АСТ, 1998.

40. Юнг К.-Г. Ответ Иову. М.: Канон, 1995.

41. Я чувствую глубокую привязанность к вашей стране // Независимая газета, 18 марта 2002. (Интервью с принцем Майклом Кентским.)